

Муратов А.Ж.¹, Акматов К.К.²©

¹Доктор педагогических наук, профессор, Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, Кыргызстан.

²кандидат педагогических наук, доцент, Ошский государственный университет, Кыргызстан

ЧИНГИЗА АЙТМАТОВ – ПИСАТЕЛЬ-ЭТНОПЕДАГОГ (ПО ПОВЕСТИ «БЕЛЫЙ ПАРОХОД»)

Аннотация

В статье исследуются народно-воспитательные традиции в произведениях Ч. Айтматова. Показаны источники воззрений кыргызского народа о воспитании, используемых писателем в «Белом пароходе» и определен их вклад в воспитание современной молодежи.

Ключевые слова: народная педагогика, этнопедагогика, литературная цензура, остросюжетное произведение, трагедийный герой, мудрые этико-экологические нормы, духовный мир ребёнка, этнолог.

A.Zh. Muratov, K.K. Akmatov

CHYNGYZ AITMATOV IS THE WRITER – ETNOEDUCATOR (BASED ON THE NOVEL “WHITE STREAMSHIP”)

Summary

This article studies national-educational traditions in the work of Chyngyz Aitmatov. It is showed the source views of Kyrgyz people about upbringing used by the writer in “White streamship” and its defined their contribution in education of modern youth.

Keywords: folk pedagogy, ethnopedagogy, literary censorship, action-work, the tragic hero, the wise, ethical and environmental standards, the spiritual world of the child, the ethnologist.

В кыргызских народных традициях число семь – священное число, на кордоне живут семь человек: Момун со своей старухой, Орозкул с женой, Сейдакмат с женой, они все по парам. Только мальчик – один. Для неродной бабушки мальчик: «Чужой. Отец, мать бросили. Не дожидаться от него добра, чтобы он провалился, чтобы сгорел», Орозкул считает его никому не нужным, со злостью говорит, что сын ему был бы нужнее, Сейдакмат уверен, что мальчик такой же ненормальный, как и его дед. Ему не сочувствуют ни Гулжамал, ни родная тетка Бекей. Здесь, на этом кордоне, среди шестерых взрослых, ближе, роднее всех ему дед. Если бы не было его, деда, наверное, не было бы и этой повести о мальчике.

« – Осилит! Он у меня смысленый», - отозвался, Момун пересчитывая сдачу.

Потом глянул на внука, неловко державшего новенький портфель, прижал его к себе.

- Вот и добро, Пойдешь осенью в школу, - негромко сказал он. Твердая, увесистая ладонь деда мягко прикрыла голову мальчика.

И тот почувствовал, как вдруг сильно сдавило горло, и остро ощутил худобу деда, привычный запах его одежды. Сухим сеном и потом работающего человека пахло от него. Верный, надежный, родной, быть может, единственный на свете человек, который души в мальчике не чая, был таким вот простеньким, чудаковатым стариком, которого умники прозвали Расторопным Момуном...

Ну и что же? Какой ни есть, а хорошо, что все-таки есть свой дед».

И эти теплые родственные чувства деда и внука являются ядром повести – все остальные отношения складываются вокруг них.

Вдумаемся с какой глубиной показаны нежные отношения внука и деда. У не знавшего ни отца, ни мать, ни братьев или сестер мальчика, дед – единственный родной человек. Он из рода бугинцев. А мальчик хоть и не знает к какому роду относится, чувствует, осознает себя одним из бугинцев, продолжением рода, так как вырос на воспитательных лекциях, легендах деда.

По кыргызским традициям сироту, если он круглый сирота, не оставляли без опеки, но лишний раз не говорили, что он сирота. Эти дети-сироты первыми выходили на защиту племени. Естественно они росли героями, крепкими, были близки к народу, общительны.

Многие правители народа, знатные вельможи, влиятельные богачи содержали при дворе, хозяйстве таких детей, женили их, выдавали замуж.

Мальчик в «Белом пароходе» один из них, его становление, познание жизни полностью связаны с Момуном. Единственный кто дает ему человеческую доброту, духовную пищу, указывает путь к справедливости – это Момун. Его тетя Бекей, хоть и полна доброты, сочувствия к нему, занятая своими проблемами, не могла бы выйти из власти Орозкула и оказать какое-то влияние на воспитание. И хотя мальчика окружают могучие горы, необыкновенная природа, необъятное небо, он одинок. Нет никого, кто мог бы защитить его, прикрыть. Здесь мы видим противопоставление: с одной стороны великолепные горы, с другой стороны жестокие горы; с одной стороны красивые леса, с другой стороны – непроходимые чащи, с одной стороны имеющие имена одушевленные камни, с другой стороны – камни истуканы, с одной стороны живущие рядом друг с другом шесть человек, с другой стороны – шесть душ, живущих каждый сам по себе. Среди них мальчик со своим детским миром. Мальчик мечтает о своем несбыточном, он хочет видеть мать и отца. Он мечтает уплыть к отцу, матросу Белого парохода, которого видел из бинокля.

Разрушается мир Расторопного Момуна, такие явления как урбанизация, цивилизация уничтожают народные устои, люди отдаляющиеся от природы превращаются в роботов, эпоха социальной цивилизации разбивает патриархально-родовой уклад.

Не понять Момуну уклад городской жизни родной дочери - матери мальчика:

«Работала она на какой-то большой фабрике ткачихой. У нее новая семья – две дочери, которых она сдает в детсад и видит только раз в неделю. Живет в большом доме, но в маленькой комнатке, до того маленькой, что повернуться негде. А во дворе никто никого не знает, как на базаре. И все так живут, войдут к себе, и сразу двери на замок. Взаперти постоянно сидят, как в тюрьме». На кордоне двери никто не запирает на замок, все всё знают друг о друге. На кордоне от безделья и скуки изнывают Сейдахмат и Орозкул, а в городе: «...а муж ее будто бы шофер, возит в автобусе народ по улицам. Уходит с четырех утра и до поздна. Тоже работа тяжелая». Но и в цивилизованном мире, и на кордоне есть разрушенные судьбы, разбитые семьи. Озабоченная трудностями семейной жизни, мать мальчика, хотя и просит прощения, уверяет что заберет его к себе, оговаривается «если муж позволит». Забывшая ответственность за своего дитя, материнскую заботу, мать, противопоставляется деду Момуну. Дед Момун сказал ей, чтобы она не печалилась. «Пока я жив, мальчика никому не отдам, а умру – Бог его поведет, живой человек найдет свою судьбу...». Этими противопоставлениями писатель показывает, какая сторона даст мальчику нравственную чистоту, духовность, воспитает в нем достоинство.

Расторопный Момун один из представителей патриархального уклада взял на себя ответственность за судьбу мальчика. Момун хорошо понимает огромную силу окружающей природы. Горы, камни, деревья воздействует на нравственное становление мальчика, чего не дала бы похожая на «тюрьму» маленькая квартира его матери. Момун хорошо понял, что дочь его не имеет возможности забрать сына ни в ближайшее время, ни позднее, и у него самого нет желания отдавать мальчика. Момун, не имея высшего образования, не зная научных подходов в воспитании, не владея экспериментальными навыками, интуитивно находит подход к мальчику, опираясь на веками сложившиеся традиции и мудрости

народной педагогики. Вот они составляющие элементы его воспитательного кодекса:

1. Если появились новые соседи, будь это в обжитой местности или на летнем кочевье, или в горах (как у них на кордоне) необходимо нанести им приветственный визит вежливости, знакомства, где обязательно приносились традиционные сладости, блюда, напитки. Этот обычай – особенный, так как позволяет ближе узнать друг друга, обменяться добрыми пожеланиями, познакомить новых соседей с общепринятыми между старыми жильцами порядками и многими другими условностями. Новый сосед, в свою очередь, также выставлял на скатерть самые лучшие блюда, угощения. Несоблюдение кем-то этой традиции надолго становилось укором «не нашлось у соседей пяти лепешек, чтобы зайти в мой дом», «закрыты их двери для людей, не найдется чашки чая» и многое другое по этому поводу говорил Момун своему внуку.

2. Приходя в гости, все мужчины здороваются, пожимая друг другу руки и мальчик тоже должен учиться этому.

3. По словам деда, младшие первыми подают руку, кто не делает этого, тот не воспитан.

4. Нельзя пропускать, обходить кого-либо вниманием. У кыргызов есть поговорка «один из семи – твой покровитель». Не зная кто из них является им, необходимо приветствовать и обращаться к каждому, так как будто это один из покровителей – ангелов. С.А.Абрамзон по этому поводу писал: «... пришедшая вместе с исламом вера в покровителя (хызыр) давала уверенность в возможность счастья, успеха».

5. При пожатии руки обязательно надо пожать именно указательный палец, может быть перед тобой покровитель Кыдыр.

6. Кыдыр может исполнить твое желание, но никто не знает, в ком сидит Кыдыр. Только разбойники, люди с темными помыслами не могут быть Кыдырами объясняет Момун внуку.

Ч.Айтматов в другой своей повести «Детство» говорит о встрече с Кыдыром на Джамбульской дороге. Кыдыр – мифический образ, призывающий мальчика устами Момуна к доброте и честности.

7. У деда Момуна сложились свои методы и приемы воспитания, передачи различных обычаев, традиционных приветствий, пожеланий, присущих кыргызам, в связи с какими-то происшествиями, изменениями в жизни. Так, идя знакомиться с новыми соседями, Момун берет с собой внука и свои пожелания, приветствие высказывает в присутствии внука, в них звучит призыв к уважению предков, сохранивших и передавших этот участок земли, добро, достаток и благоденствие. Обязательным было наряду с пожеланием доброго здоровья, благополучия хозяевам, пожелание сохранности и преумножения поголовья лошадей, овец и коров, так как без них немыслима жизнь кыргызов – кочевников.

Летом Момун старается поближе свести мальчика с детьми животноводов, которые своими играми восхваляют подвиги предков, Манаса. Идет как бы воссоединение поколений, что говорит о продолжении развития нации, народа. Писатель говоря об играх детей под Луной, в лунную ночь показывает крепкую веру людей в силу Природы, зависимость от Луны, Солнца, звезд, что отразилось в народных воспитательных традициях, устоях. Любой кыргыз с детства, увидев нарождающуюся Луну, произносил свои потаенные желания, скрепляя их обязательным жестом ладоней удерживаемых перед лицом, никогда не работал в полнолуние, если затевал спор, призывал в свидетели безмолвную Луну. Особая кара также была связана с Луной. Положение Луны на небе влияло на выбор пищи в определенные дни, на прием лекарств и снадобий, сенокос, перемену мест кочевья и передвижение, случку животных и т.д. Люди отмечали перемену погоды в декаду, двадцатидневку. Луна являлась своеобразным календарем. Говоря «в день возрождения Луны, третий день Луны, рождение Месяца, пятнадцатый лунный день, уточняли конкретное время внутри него «когда показалась Луна, когда Луна достигла своей высоты, когда Луна начала закатываться и т.д.». Никогда не отправлялись в путь на девятый Лунный день, говоря, что это тяжело для коня». Основой концепции воспитания Момуна является

именно почитание этих педагогических идей предков. Именно в лунную ночь Момун с внуком гуляют среди кустарников, слушают ржание лошадей, похрустывание жующих овец, раздающуюся издали песню. Момун говорит внуку: «Слушай песню, такую песню не всегда услышать можно». И сам слушает, иногда качая головой в такт песни, иногда вздыхая. Под впечатлением от услышанной песни дед рассказывает быль о ее величии: «...в давние времена один хан в бою попадает в плен к другому хану, который предлагает ему жизнь раба вместо смерти, а при несогласии обещает выполнить предсмертную просьбу. Тогда пленный хан выбирает смерть, но просит привести первого встречного из его Родины. На вопрос зачем, отвечает, чтобы услышать напоследок песню моего народа». Такова говорит Момун сила народной песни, какие только песни веками были сложены народом, какая сила духа, величия свободы, любви к Родине была в них, восхищается он.

Интеллектуальные диалоги Момуна с внуком опираются на дидактику народной педагогики, которая раскрывает волшебную неумирающую силу слова, созидание. Во всех этих преданиях, легендах деда человек – творец, человек – сказитель, мудрец никогда не покорялся чужой воле, предпочитал жизнь в неволе смерти, побеждал зло своей героической смертью. Возможно, мальчик остался бы жить, вместе с другими радовался бы удачной охоте на марала и мог бы выздороветь поев чудодейственный бульон из его мяса. Но педагогика Момуна исподволь воспитала в нем нетерпимость ко лжи, несправедливости, слепой покорности, подчинению чужой воле, алчности. Слушая деда, мальчик погружался в ту среду, где жили любимые герои сказок и легенд, радовался их радостям, горевал вместе с ними, был смелым, честным и бесстрашным батыром. Момун, рассказывая, умеет перевоплощаться, он талантливый актер и в то же время учитель – самородок, который не ограничивается передачей содержания, а ставит перед мальчиком проблемный вопрос, направляет мысль ребенка на поиск ответа, в конце концов это – умелый режиссер, исследователь. Точно выбранные психологические ситуации и изображения тесного творческого сотрудничества между воспитателем – рассказчиком и воспитанником – слушателем подтверждают нравственную силу произведения и величие народа. Для нравственной «кристаллизации, очищения» мальчика писатель избрал в качестве главного инструментария элементы народного воспитания. Казахский литератор Ш.Ибраев пишет: «...посмотрев на современную жизнь глазами предков, мы призадумаемся, что мы сегодня делаем, будем искать ответ на верность или неверность своих действий. И тогда вынуждены будем искать верный ответ, опираясь на мудрость предков». Как писатель, изучивший воссоединение традиций религии, мифологии, педагогики с художественно – эстетическим восприятием мировой литературы, опыт писателей, обновивших силу дидактики и катарсиса, Айтматов очищает, освящает своего мальчика в «Белом пароходе» и уводит его безвинного, чистого из этого грешного мира.

Ради мальчика Момун готов все перетерпеть, покупает на последние сбереженные деньги портфель, никогда не смевавший поднять голову и сделать наперекор Орозукулю что-либо, садится на неоседланную лошадь и уезжает, из-за мальчика выслушивает постоянные упреки зятя и своей старухи. Он с глубокой болью чувствует как недостает мальчику материнской любви и ласки, старается вовремя забирать его из школы. Мальчик, увидев деда, подпрыгивая как теленок бежит к нему, смутившись своей радостью, прячет голову на груди и всхлипывает. Затем они не спеша едут домой, говоря о разном. Лишь один раз, по вине Орозукула, не смог дед вовремя приехать, а по приезду виновато снял шапку с головы внука, понюхал и опять одел его на голову внука со словами: «горемычный, ты мой жеребенок». Это и радость и горечь, вечный закон преемственности жизни.

Особое место в педагогике Момуна занимает обучение ребенка, да и взрослых народным обрядам, связанным с поверьями. Так, в первый день появления маралов в лесу, нужно в знак жертвоприношения зарезать какую-либо живность, только тогда в дальнейших делах будет удача говорил он. Также очень важное место в кыргызской народной педагогике уделяется знанию своих предков до седьмого поколения. «Кто не знает своих семь предков, тот не достоин настоящего», - говорили в народе. Укладывая в первый раз ребенка в

колыбель, взрослые желали ему прожить семикратно значимый возраст. Пожилые люди при встрече с подростком просили перечислить имена семи его предков, незнающим их было очень стыдно, они надолго теряли уважение, с ними не считались остальные.

Впитавший в себя эти устои мальчик, вступает в диалог с казаком по национальности. Спросившему о семи предках мальчику, водитель не может назвать не то что семерых, а даже троих, не знает толком свой род, но кичится тем, что живет не хуже тех других, которые идут к коммунизму, взлетают в космос, высмеивает сказочный мир, мальчика, обзывая его пустым, ненужным. Говорит, что деда мальчика привлечь к политучебке. Для него знание семи предков – это бессмысленная сказка, человек, спрашивающий об этом необразованный, бескультурный человек, для его оппонента, например, человек не знающий, забывший о своих предках, может сбиться с правильного пути, совершить преступление.

Высоко чтит Момун и родственные связи, отношения и на их примерах воспитывает мальчика.

Он с большой радостью, щедростью, встречает водителей автоколонны во главе с Кулубеком, представляет каждого из них мальчику, подчеркивая то что он из рода бугинцев.

Момун уверенно применяет целительные приемы и средства, усвоенные им в жизни от старшего поколения, осматривает горло, язык заболевшего мальчика, проверяет пульс. Вечером укладывая в постель, растирает его курдючным жиром, чтобы пропотел.

Впитавший в себя воспитание Момуна, мальчик тесно связан с природой, остро чувствует его красоту, величие и силу. В кыргызских народных традициях особая педагогическая функция отводилась воде. Мальчик живет рядом с речкой, не боится воды, летом любит долго купаться, играть на воде, а когда ему больно, бежит вдоль речки, чтобы никто не видел его слез. На берегу он встречает самых любимых своих животных – маралов, внимательно наблюдает их движения на воде, любит как они пьют воду, и как она стекает каплями. Между мальчиком и маралами – вода, он говорит с ними, но его слова уносит вода и, поняв это мальчик горестно сникает.

Самая главная мечта мальчика – войти глубоко в воду, уплыть, и тогда, думает он, Рогатая Мать-Олениха будет бежать по берегу вслед за ним, а там – на море, он увидит Белый пароход и найдет своего отца.

И в последние минуты своей жизни мальчик приходит к воде, входит в нее и уплывает, становясь одним из ее обитателей. А Орозкула не принимает даже вода.

Вода – олицетворение чистоты, святости, вечной жизни. У кыргызов – видеть во сне воду – означало долгую жизнь. Уход мальчика в водную глубину означает продолжение его жизни, бессмертия.

И сейчас, в эпоху урбанизации горожане кыргызы чтобы снять усталость, стресс стремятся походить по берегу реки или же едут к священному Исык-Кулю, который забирает отрицательную энергию, очищает ауру, наполняет человека бодростью, силой. Воспитание доброго бережного отношения к воде является для кыргызского народа святым обязательным делом.

Вот таковы в целом источники воспитания, обучения Айтматовского Момуна.

Литература

1. Солоухин В. Сказки пишутся для храбрых //Лит. газ., 1970, 1-июль
2. Алимжанов А. Трагедия в лесном кардоне //Лит. газ., 1970, 8-июль
3. Айтматов Ч. Необходимые уточнения // Лит. газ., 1970, 29-июль
4. Абрамзон С.М. Кыргыз жана Кыргызстан тарыхы боюнча тандалма эмгектер. – Б.: 1999, с. 305
5. İbrayev Şakir Değerlendirme Konuşması Cengiz Aytmatov, Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı Yayınları. – Ankara, 1998, 237-sayfa.